

— Эти новички-призраки и впрямь наивны.

— Система запрещает призракам нападать друг на друга, вот они и решили, что в безопасности? Маленькие идиоты, они что, всерьез думают, что призраки живут душа в душу? Просто смешно.

— На самом деле, помимо возможности повышать свой уровень, тратя очки Системы в промежутках между прохождениями Подземелий, у призраков есть и другие пути эволюции.

— Это лазейка в правилах Системы.

— Система всегда стремится к равновесию, добиваясь того, чтобы шансы на победу у игроков и призраков в каждом Подземелье были пятьдесят на пятьдесят. Но порой случаются ошибки в расчетах, приводящие к непредвиденным ситуациям. Каждый раз, когда игроки полностью вырезают всех призраков в Подземелье, Система решает, что игроки слишком сильны, и, не давая им перевести дух, сразу же отправляет их в следующее Подземелье.

— Поскольку метод расчета остается прежним, проблема с балансом сохраняется. Новый Король Призраков, выбранный Системой, по логике вещей все еще не способен противостоять игрокам, поэтому Система переносит энергию построения предыдущего Подземелья на Короля Призраков нового, позволяя ему эволюционировать.

— Для выбранного Короля Призраков такая ситуация — настоящий подарок судьбы.

— Подобная удача зависит лишь от воли случая, однако некоторые Предшествующие призраки сумели найти в этом правиле лазейку. Они научились воспроизводить этот процесс эволюции с поразительной точностью, причем даже с большим преимуществом — статус эволюционировавшего призрака закрепляется официально!

— Если заставить игроков перебить всех призраков в Подземелье, а когда останется последний, позволить им пройти Подземелье иным способом, то этот выживший призрак получит статус нового Короля Призраков и обретет энергию для эволюции.

— В этом мире полным-полно способов убить чужими руками.

Маленький глиняный человечек прикрыл глаза, а затем снова открыл их — в глиняных глазницах вспыхнул острый блеск. Он выдохнул тяжелый воздух и медленно произнес:

— В войне призраков нет места пощаде, только смерть!

— А-а-а!

Немногословный парень закричал, теряя контроль над собой. Даже имея опыт столкновения с призраками, увидеть, как игрока в упор заливают кровью и плотью, — это слишком сильное потрясение для психики.

Рядом с ним стояла Сун Чжи, девушка с прической каре. Ее первой реакцией было молниеносно схватить парня за руку и оттащить в сторону, спасая от следующей порции грязи, но тут же на ее лице отразилось сожаление.

Конечно, она жалела. Она спасла обузу, да еще и выдала свое местоположение. Тот неведомый призрак, затаившийся в тени, был существом, которое, зафиксировав цель, преследовало ее до самого конца. Она двинулась — и ее заметили. Как избежать атаки, не пытаясь сбежать? А если бежать, как не издать ни звука?

Это была крайне убыточная сделка.

Однако все произошло слишком быстро, и раз уж человек спасен, что теперь поделаешь?

В критический момент девушка стиснула зубы и с решимостью хлопнула по полу листком талисмана.

В тот же миг бумажный талисман вспыхнул золотым светом, бесчисленные знаки, словно капли воды, мгновенно впитались в пол, а затем сформировали золотистую мерцающую преграду, принявшую на себя смертоносный удар грязью. Золотое сияние быстро распространилось, накрыв весь пол ресторана.

Бам! Бам! Бам!

Непрерывные атаки призрака сотрясали пол. Золотистый барьер при каждом ударе покрывался рябью, словно поверхность воды под порывами ветра, демонстрируя пугающую хрупкость.

— Это мой последний козырь, — лицо девушки побледнело, казалось, ее покинули все силы. Она глубоко вдохнула и добавила строгим тоном: — Раз уже есть погибшие, хватит всем скрывать свои карты. Сейчас важнее всего вычислить замаскированного призрака.

Парень, которого она спасла, в ужасе пробормотал:

— Колокольчик... колокольчик...

Сун Чжи опешила.

Парень, пятясь, пополз прочь:

— Тот человек пострадал из-за колокольчика! Это ты! Это ты, у тебя на поясе колокольчик!

Лицо Сун Чжи изменилось. Ее мысли спутались, она не успевала осознать происходящее, но обвинение парня и скрытый в нем намек были крайне болезненными. Она никого не убивала и не хотела брать на себя чужую вину. Стиснув зубы, она возразила:

— Это не я, я...

Парень указал пальцем на пояс девушки:

— У тебя одного не хватает!

Сун Чжи посмотрела вниз и обнаружила, что на ее поясе действительно не хватает одного колокольчика.

Лицо парня исказилось от страха и подозрительности:

— Ты только что сидела рядом с ним! Это ты!

В комнате воцарилась мертвая тишина.

— Ха! Ха-ха! Я понял!

Мужчина с ампутированной ногой вдруг истерически расхохотался:

— Это он! Это он!

Он указал на Ю Юйтана, его лицо исказилось:

— Замаскированный призрак среди нас — это он! Я понял, в чем дело!

— Эта речь была лишь отвлекающим маневром, он все подстроил еще два раунда назад! Во втором раунде он сидел рядом с Сун Чжи и украл колокольчик, а в третьем, сидя рядом с Сюй Янем, под прикрытием шума мебели в Час Тишины, повесил колокольчик на него. Мы тогда ничего не заметили, потому что все заранее поменялись местами! Все звуки были поглощены шумом — это была подстава!

Сюй Янь было настоящим именем того самого погибшего здоровяка.

Внезапная смена вектора обвинений застала всех врасплох, на лицах отразилось замешательство. Даже Хэ Тайай был искренне удивлен — это не было притворством.

Столкнувшись с клеветой, Ю Юйтан остался невозмутим. Его лицо было лишено всяких эмоций, он лишь холодно произнес:

— Сказал все?

Зрачки мужчины с ампутированной ногой сузились, на лице появилась кровожадная ухмылка, словно у гончей, вцепившейся в добычу:

— Признаешь? Что еще скажешь! Я так и знал! Чего вы стоите, хватайте его!

Ю Юйтан усмехнулся, взмахнул правой рукой перед собой. Его пальцы были сжаты, между ними мелькали едва различимые нити света. Хэ Тайай при виде этого инстинктивно отступил на шаг.

В тишине на всех обрушились бесчисленные нити. Это были тонкие, почти прозрачные лески, казавшиеся тупыми, совсем не острыми.

— А-а...

Мужчина с ампутированной ногой был пойман этими невидимыми серебряными нитями, словно насекомое, попавшее в паутину. Его подняло в воздух. Нити, казалось, обладали собственной жизнью: они ползали и обвивали человеческое тело, накладываясь друг на друга слой за слоем, пока не превратились в кокон, плотно заклеивший мужчине рот. Теперь он не мог издать ни звука.

Все произошло в мгновение ока. Когда остальные пришли в себя, все было кончено.

Ю Юйтан опустил руку и бросил взгляд на Сун Чжи и того парня. Парень издал короткий испуганный вскрик, словно затравленный кролик, и тут же сжался в комок.

Никто не решался заговорить, в воздухе слышалось лишь тяжелое дыхание. Наконец Хэ Тайай нарушил молчание:

— Так значит, этот дядя... — он подбирал слова, — ...этот дядя с ампутированной ногой и был тем игроком, который притворялся призраком?

Ю Юйтан коротко кивнул.

После этого ответа снова воцарилось молчание.

Спустя некоторое время, когда атмосфера почти застыла, Ю Юйтан снова заговорил:

— Все не так сложно. В этот раз он сидел рядом с Сюй Янем, это его рук дело. А до этого он так много болтал лишь для того, чтобы сбить всех с толку.

Хэ Тайай: «...»

Вот это да.

Хэ Тайай внутренне усмехнулся. Нет-нет-нет, предыдущие выводы этого дяди были абсолютно верны, «убийца» действительно начал готовить план еще со второго раунда.

Дядя с ампутированной ногой в точности восстановил весь процесс преступления, верно указав на все ключевые точки. Он был настоящим талантом в дедукции — единственная его ошибка заключалась в том, что при выборе подозреваемого он проявил крайнюю нерациональность из-за личных предубеждений, что привело к фатальному результату: он повесил ярлык убийцы на того, кто меньше всего подходил на эту роль.

За кулисами этого хаоса, разумеется, стоял Хэ Тайай.

Он знал, что его план не был идеальным. Еще во время первой речи он заметил колокольчик на поясе Сун Чжи, и у него возникла грубая идея — через подставу и разницу во времени отвести подозрения от себя и посеять раздор среди игроков.

Когда выступал второй человек, Сюй Янь, Хэ Тайай подсел к Сун Чжи и крайне неуклюже, на грани провала, стащил колокольчик.

Когда Сюй Янь закончил выступление, в третьем раунде Хэ Тайай уже выбрал свою жертву — здоровяка Сюй Яня.

Причина была проста: Ю Юйтан не входил в его расчеты, так как убить его было слишком сложно — скорее всего, он выжил бы даже под атакой Короля Призраков. А если никого не устранить, план провалится, и он не сможет «преподнести голову» Королю Призраков.

Остальные четверо выглядели легкими целями. Но жертва должна была умереть не просто так, а чтобы вызвать панику и взаимные обвинения.

Сун Чжи, владелицу колокольчика, как главного подозреваемого, он решил пока оставить в покое.

Из оставшихся троих: молодой парень был слабым и незаметным, вечно прятался за спиной Сун Чжи; мужчина с ампутированной ногой был языкастым, любил интриги и был самонадеян — такие люди часто сами себя загоняют в ловушку. К тому же он был единственным инвалидом, а значит, в случае драки стал бы легкой мишенью.

Что касается здоровяка, то он казался опасным. Сначала он помогал инвалиду, значит, был неплохим человеком. Если план провалится, он наверняка встанет на защиту остальных. Проблемный тип...

Проанализировав все, Хэ Тайай внес в список смертников Сюй Яня.

Поэтому, когда парень вышел выступать, Хэ Тайай подсел к Сюй Яню и, проходя мимо, ловко прицепил ему колокольчик.

Внутри того колокольчика, снятого с пояса Сун Чжи, была вата, поэтому шарик не звенел. Но в «безопасное время», под шум мебели, Хэ Тайай вытащил вату, и колокольчик зазвенел — никто этого не заметил.

Успех плана зависел от множества совпадений. Если бы Сюй Янь резко дернулся, колокольчик зазвенел бы раньше времени, и все рухнуло бы. Хэ Тайая всегда не везло, но он сделал все, что мог. Если бы его разоблачили, он бы принял свою судьбу.

Он был «мертвецом», и каждый лишний час жизни был подарком.

По сравнению с полным исчезновением, Хэ Тайай хотел жить. Даже если такая жизнь лишена свободы и смысла, а борьба с игроками в роли призрака не приносит радости, неизвестность после окончательной смерти пугала еще больше.

После смерти ему явно начало везти.

План сработал даже лучше, чем он ожидал. Реакция игроков была потрясающей.

А вот прямое столкновение Ю Юйтана и инвалида стало для Хэ Тайая полной неожиданностью.

Ему действительно так везет после смерти?

Эта мысль внушала беспокойство. Все шло слишком гладко. Он не расслабился, а наоборот, стал еще осторожнее, особенно с Ю Юйтаном.

Ю Юйтан был главной переменной. Его загадочные методы и непостижимая сила... Хэ Тайай вдруг вспомнил, что в прошлые разы Ю Юйтан всегда садился по обе стороны от жертвы — неудивительно, что инвалид заподозрил его.

Заметил ли это Ю Юйтан? Не заподозрит ли он самого Хэ Тайая?

По лицу Ю Юйтана ничего нельзя было прочесть.

Хотя Ю Юйтан и сказал, что все не так сложно, Хэ Тайай не знал, поверил ли тот на самом деле. Он взглянул на подвешенного инвалида и, обдумывая дальнейшие шаги, небрежно бросил:

— Нельзя быть полностью уверенным, что это он.

Ю Юйтан посмотрел на Хэ Тайая.

Заметив взгляд, Хэ Тайай на мгновение замер, а затем улыбнулся. Его улыбка была солнечной и открытой, в ней не было ни тени тьмы.

— Но изолировать его — верное решение, так удобнее наблюдать.

Ю Юйтан промолчал, и Хэ Тайай спросил:

— Что будем делать дальше?

Ю Юйтан ответил одним словом:

— Ждать.

— Ждать наступления «безопасного времени», чтобы обсудить план? — предположил Хэ Тайай.

Ю Юйтан прикрыл глаза:

— Угу.

Хэ Тайай посмотрел на нерушимый пол. Грязь, которую кидал призрак, была бесполезна. Он сел на стул, оказавшись слишком близко к Сун Чжи и парню. Тот, словно испуганный кролик, снова спрятался за спину девушки.

«...» Хэ Тайай усмехнулся. Парень только что обвинял всех вокруг, а теперь прячется за спиной той, кого сам же подозревал. Истинный мастер гибкости.

Время шло. В ресторане царила мертвая тишина, нарушаемая лишь звуками ударов призрака о пол. Хэ Тайай начал нервничать, не зная, что делать дальше. Он посмотрел на Ю Юйтана: тот скрестил руки на груди, постукивая пальцами по локтям, и выглядел крайне раздраженным.

Неужели он что-то подозревает?

Хэ Тайай решил:

— Эй, ты злишься на меня?

Ю Юйтан, погруженный в мысли, не сразу отреагировал.

Первый красавец школы Минжи поднял глаза. Его взгляд стал чуть мягче, но оставался холодным:

— Что?

— Ты поймал того дядю, а я усомнился, что он призрак. Ты из-за этого злишься?

Ю Юйтан помолчал, затем, кажется, действительно немного разозлился:

— Нет. Я не настолько инфантилен.

— О, — сказал Хэ Тайай, — ну и хорошо. А то ты отвечал односложно, я уж подумал...

Ю Юйтан: «...»

Больше никто не произнес ни слова, пока мебель снова не начала грохотать. Ю Юйтан постучал по столу:

— Вы сможете защитить себя? Когда защита пола исчезнет, я не останусь здесь. Если призрак продолжит атаковать, вы справитесь сами?

Хэ Тайай обрадовался — это был шанс действовать отдельно! Но тут же напрягся: вдруг это проверка?

Сун Чжи ответила первой:

— Я справлюсь.

Парень за ее спиной робко прошептал:

— Сестра Чжи...

Сун Чжи вздохнула:

— Мы вдвоем справимся.

Ю Юйтан кивнул и посмотрел на Хэ Тайая.

— Я тоже справлюсь, — поспешно ответил тот.

На лице Ю Юйтана промелькнуло нечто похожее на насмешку.

Хэ Тайай смутился:

— Я правда справлюсь, чего ты улыбаешься?

Ю Юйтан вернул прежнее выражение лица:

— Кто сказал, что я улыбаюсь? Я не улыбался.

— Не обязательно смеяться в голос, чтобы улыбаться, — парировал Хэ Тайай. — Молчаливая насмешка тоже считается.

Ю Юйтан поднял бровь:

— Ты так думаешь? Это что, проявление самосознания?

— ...

<http://bllate.org/book/20942/2123006>